

Библиографический список

1. Афанасьева И. А. Редкие издания по естественным наукам из фонда редкой книги ДВГГУ в помощь образовательной и научной работе / И. А. Афанасьева // Материалы пятой Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Тихоокеанского государственного университета «Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий». – Хабаровск, 2013. – С. 187–192.
2. Бурдинская И. А. Изучение редкого фонда библиотеки: научно-исследовательская деятельность студентов Пермского государственного педагогического университета / И. А. Бурдинская, А. В. Костицина // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 3. – С. 56–61.
3. Пак Н. В. Формирование фонда ценной и редкой книги НТБ ГАГУ как источника важной дополнительной информации / Н. В. Пак // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – № 6 (14). – С. 87–89.

УДК 027.7:094

Рассмотрены история формирования и сохранности библиотеки Царскосельского лицея, вопросы религиозной цензуры.

Ключевые слова: библиотеки вузов, фонд редких книг, изучение фонда.

А. М. Воробьев

ЗНБ УрФУ, Екатеринбург

Библиотека Царскосельского лицея и церковная цензура в первой половине XIX века

Изучение коллекции книг из библиотеки Императорского Александровского лицея (ИАЛ), хранящейся в Отделе редких книг Зональной научной библиотеки (ОРК ЗНБ) Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, и исторических изменений ее состава на протяжении XIX–XX вв. позволяет рассматривать историю сохранности библиотеки ИАЛ как источник по истории культуры и идеологии Российской империи первой трети XIX в. Сведения, содержащиеся в работе И. Селезнева «Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея» [7], а также каталог библиотеки Лицея, опубликованный в 1900 г. [2], отражают историю формирования библиотеки ИАЛ в XIX в., позволяют сверить информацию о ее составе с непосредственными экземплярами, хранящимися в настоящее время в ОРК.

Потрясения XX в. привели к гибели многих памятников культуры. После революции возникла угроза утраты библиотеки. ИАЛ закрыли, ряд его выпускников был арестован и расстрелян Чрезвычайной комиссией (так называемое «дело лицейстов»). Однако, несмотря на все беды гражданской войны, в начале 1920-х библиотека была переправлена на Урал и передана Уральскому университету. Момент передачи оказался достаточно болезненным из-за утрат в Москве, хаотического складирования книг после прибытия составов в Екатеринбург. Например, для того, чтобы предотвратить хищение и разбазаривание книг после их прибытия в Екатеринбург, А. Е. Плотников, главный библиотекарь Уральского университета в 1921–1922 годах, организовал

оцепление из красноармейцев на пути следования книг от вокзала до места складирования. В 1930–40-х годах многие из этих книг подверглись цензурному запрету и были перемещены в спецхран. Однако основное ядро библиотеки было сохранено, этот факт подтверждается каталогом 1900 г.

Библиотека ИАЛ является уникальным комплексом, вобравшим в себя многие другие библиотеки, в том числе и те, которые сформировались еще в XVIII в. Таким образом, она представляет сложную многослойную структуру, отражающую разные этапы отечественной и зарубежной культуры. При этом широкий спектр сочинений иностранных авторов (как переводных, так и оригинальных) позволяет определить степень, формы и особенности влияния иностранной культуры на отечественную.

Царскосельский лицей создавался как место подготовки будущих чиновников. Естественно предположить, что это должно было отразиться и на подборе литературы. Однако стоит учитывать, что в первой половине XIX века принципы комплектования библиотек учебных заведений еще только начинали складываться. Основными источниками формирования библиотеки Царскосельского лицея стали закупки литературы по рекомендациям преподавателей, передача книг из Департамента просвещения, а также частные пожертвования. Среди подобных частных пожертвований были дары самих лицеистов и их родственников, например, Иван Пущин передал полное собрание сочинений поэта Александра Петровича Сумарокова, а Каролина Семеновна Грязовская (мать лицеиста Сергея Григорьевича Ломоносова) в 1819 г. передала 477 томов различной тематики [8, с. 75–76]. Отдельно стоит выделить дары высокопоставленных лиц, покровительствовавших Лицею, таких, как министр духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицын или сам император Александр II. Безусловно, эти люди, пополняя библиотеку Лицея, стремились оказать влияние на молодое поколение, формируя круг его чтения. Показательно, что Александр II передает свою юношескую библиотеку, сформированную под руководством его бабки Екатерины II, которая рассматривала чтение как основной фактор образования. Также И. Я. Селезнев пишет, что князь Голицын «доставил (1816) от себя в дар Лицею 102 тома различных сочинений, из которых большая часть касалась Библейского нашего Общества» [8, с. 75]. Однако Российское библейское общество начало свою работу только в 1813 г. и большую часть опубликованных им в первые годы книг составляли тексты Священного Писания на немецком, финском, французском, польском, армянском, калмыцком и других языках. Издавать текст на церковнославянском языке имела право только типография Священного Синода, поэтому, вплоть до появления в 1815 г. перевода Нового Завета на русский язык, Библейское общество закупало издания у Синода [1, с. 663]. По-видимому, среди этих 102 томов было немало книг, вышедших в других типографиях, но тесно связанных с идеями, продвигаемыми князем Голицыным, президентом Российского библейского общества. Александр Николаевич предложил создать объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения, которое имело бы целью «соединить светское европейское

образование с традициями западноевропейского мистицизма и масонства и одновременно православного просвещения» [6, с. 214]. Для этого он старался усилить религиозный компонент прежде всего не образования, а воспитания.

Можно предположить, что среди книг, подаренных князем Голицыным, были сочинения таких авторов, как Эккартсгаузен, Юнг-Штиллинг, Беме, г-жы Гюйон и других популярных в этот период мистиков. Показательно, что на изданиях этих авторов, хранящихся в Отделе редких книг ЗНБ УрФУ, крайне редко встречаются записи, указывающие на поступление данных книг из Департамента просвещения. Закупка сочинений мистического характера по рекомендации кого-то из преподавателей также маловероятна. Как показал М. А. Любавин, для преподавателей Лицея в тот период скорее был характерен интерес к идеям Просвещения [4]. Несмотря на усилия со стороны Департамента просвещения, сочинения мистиков мало были востребованы в учебном процессе. Исследования в этой области позволяют говорить о том, что подобные труды практически не использовались преподавателями. Курс лицейских преподавателей был основан на принципе научности и отказе от мистических спекуляций. При этом стоит помнить, что вторая половина XVIII – нач. XIX в. были временем активного развития политэкономии параллельно с бурным ростом мистических течений. Весь объем литературы был разделен на учебную и научную. Учебная хранилась в классах, и доступ к ней был у учеников свободный. Научная литература хранилась в библиотеке и выдавалась только преподавателям или старшим ученикам по письменному разрешению преподавателей. Сочинения мистиков, по-видимому, находились преимущественно в научной части.

Наверняка и в последующие годы министр заботился о пополнении библиотеки Лицея соответствующими сочинениями. Впрочем, наиболее вероятно, что в поздний период Александр Николаевич все чаще снабжает библиотеки вверенных ему как министру народного просвещения учебных заведений не как частное лицо, а используя административные ресурсы. В частности, А. Н. Котович указывает на то, что князь Голицын на посту министра духовных дел и народного просвещения считал крайне важным пополнять библиотеки подведомственных ему учебных заведений мистической литературой [3, с. 115].

В конце царствования Александра I в противовес общехристианскому универсализму мистиков формируется так называемая «православная» партия. Минаков пишет, что «православная оппозиция <...> появилась в результате объединения усилий писателей-«архаистов», сторонников А. С. Шишкова <...> и представителей православного клира» [5, с. 35]. К этой партии примыкают Д. П. Рунич и М. Л. Магницкий, которые еще в 1820 г добились запрета «Права естественного» А. П. Куницына, аргументируя этот запрет тем, что книга противоречит православной концепции о божественном происхождении власти императора. Когда А. С. Шишков сменил А. Н. Голицына на посту министра народного просвещения, он инициировал планомерное сворачивание проектов своего предшественника. Среди прочего появилось

постановление Синода об изъятии изданий, «оказывающихся действительно противными Вере и Правительству» [7, с. 269]. Несмотря на то, что указ относился ко всем учебным заведениям, из 13 наименований, упомянутых в этом указе, 6 встречаются в лицейском собрании, находящемся в ОРК ЗНБ УрФУ. Также в библиотеке сохранились книги и других авторов, подвергшихся гонениям: в частности, 5 сочинений уже упоминавшегося протестантского мистика и проповедника Иоганна Генриха Юнг-Штиллинга, 6 сочинений католического мистика Карла фон Эккартсгаузена и некоторые другие. Многие из этих книг сохранили следы чтения, но ни одна не содержит записей, указывающих на поступление из Департамента просвещения.

Тот факт, что в библиотеке ИАЛ сохранился ряд подобных сочинений, связан, возможно, с переподчинением Царскосельского лицея «главному директору пажееского и кадетских корпусов» [8, с. 182], что вывело его из ведомства народного просвещения, а межведомственная координация оставляла желать лучшего. Впрочем, можно предположить, что изначально в библиотеке Лицея было гораздо больше сочинений мистического содержания и что часть из них все же была изъята во исполнение синодального указа. Показательно, что среди типографий, в которых вышли сохранившиеся сочинения, не встречается типографии Библейского общества. По-видимому, издания Библейского общества и подверглись изъятию в первую очередь.

Таким образом, сохранность библиотеки Царскосельского лицея позволяет проследить, как именно взгляды и убеждения А. Н. Голицына влияли на его деятельность на посту министра духовных дел и народного просвещения и в каких конкретных формах это выражалось, а также, какие формы приняла реакция победившей «православной партии» и насколько были эффективны как меры самого князя Голицына по пропаганде мистицизма в среде лицейцев, так и последовавшая за отстранением Александра Николаевича политика искоренения мистических идей.

Библиографический список

1. Пыпин А. Н. Российское Библейское Общество: 1812–1826 / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1868. – № 8. – С. 639–712.
2. Каталог библиотеки Императорского Александровского лицея. Основной отдел. – Санкт-Петербург : Тип. С.-Петерб. акц. общ. печ. дела в России, 1900.
3. Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855) / А. Н. Котович. – Санкт-Петербург : Типография Родник, 1909. – С. 641.
4. Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги / М. А. Любавин. – Санкт-Петербург : Сударыня, 1997. – С. 188.
5. Минаков А. Ю. Обстоятельства возникновения и деятельность «православной партии» в 1820-е гг. / А. Ю. Минаков // Христианское чтение. – 2013. – № 1. – С. 25–38.
6. Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века / А. Ю. Минаков ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2013. – С. 528.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 40. – №30343.
8. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год / сост. И. Селезнев. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1861. – С. 834.